

ПОТЕНЦИАЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

DOI: 10.25629/НС.2019.10.03

Бузский М.П.

Волгоградский государственный университет

Волгоград, Россия

Аннотация. В статье предложена концепция человеческой деятельности как основы культурно-ценностного формирования планетарного субъекта, ориентированного на преодоление информационного детерминизма. Исследуя проблему формирования статуса информации как первичной реальности в обществе эпохи глобализации, автор показывает ее связь с трансформациями деятельности и процессами освоения времени. Причины гипертрофированного статуса информации и незавершенности исследований ее социально-исторического смысла в современную эпоху автор связывает с недостаточной ясностью ее связи с категорией «деятельность» как основой бытия и формирования субъективности. Деятельность, которая осуществляется на основе культуры и ее не только релятивных компонентов, но параметров устойчивости, прежде всего, норм, восстанавливает приоритет человеческой субъективности в перспективе развития информационно-глобального пространства современного мира. Осуществляемая на основе культуры деятельность, хотя и развернута в информационном поле, изменяет статус информации, интерпретируя ее лишь как символическую копию реальной жизни человека и человеческой субъективности: связь времени и информации теперь регулируется ценностно-смысловыми нормами культуры. Переосмысление связи категорий «деятельность», «информация», «время» в соответствии с этим позволяет формировать пространство межкультурных культурных связей, в которых накопленный человечеством культурный опыт, развитие информационного пространства и связанное с ним содержание социального времени могут быть поставлены под контроль планетарного субъекта в целях сохранения его жизни.

Ключевые слова: глобализация, информация, субъект деятельности, деятельность, время, культура, норма.

Введение в проблему

Общим методологическим принципом исследований, посвященных специфике информационного общества, является признание того, что информация – это первичная и основная реальность, субстанция бытия в этом обществе, которая воздействует на все процессы, которые в нем происходят, определяя их особенности. М.Кастельс, стоявший у истоков исследования сетевого общества и разработавший концепцию пространства информационного воздействия, показал, как информационное общество «организовано вокруг новых потоков информации, которые сводят и вместе с тем разделяют... свои территориальные компоненты. И по мере того, как логика информационно-технологического производства просачивается от производителей информационно-технологического устройства к пользователям таких устройств по всей области производства, новая пространственная логика расширяет охват, создавая множественность глобальных сетей, пересечение которых трансформирует само понятие промышленности, означающее теперь не место положение фабрик, но производственные потоки» [1, с. 369-370].

Трактовка информации как «субстанции» бытия современного общества отодвигает на второй план вопрос о ее собственном *статусе*, который возникает из общественно исторического процесса. В самом деле: еще сравнительно недавно информация не рассматривалась как универсальная причина всех процессов и структур в обществе. Какие же условия, которые возникли к XX веку, переместили ее на современный пьедестал? Предварительно можно принять положение о том, что основой этого процесса было изменение порядка (режима устойчивости) общественной системы, который стал ее *ответом* на усложнение и ускорение общественной среды [2].

Этот феномен можно отнести к *объективной смене системного качества*, которая стала необходимой для сохранения всех основных функций общественной системы – регулирования, самоорганизации, формирования новых структур, ритмов времени и особенностей пространства и др.

Обзор исследований

Поэтому сущность информации необходимо исследовать *вместе с условиями*, которые являются основанием ее роста и резкого повышения значимости в обществе. Если же анализировать информацию саму по себе, тогда возникает *противоречие между ее проявлениями как бытия и сущего*: определение свойств информации, в которых она раскрывается, не могут гарантированно представлять ее сущность, поскольку здесь нет связи с ее бытием, т.е. эта связь не выявлена. Поэтому правы В.Г. Пушкин и А.Д. Урсул, отметившие, что «в настоящее время еще не выработано единственное и общепризнанное общее определение понятия информации, а... употребляются сотни дефиниций, зачастую противоречивых и взаимоисключающих друг друга. Это выражение этапа бурного становления концепции информации в современной науке, широкого использования информационных процессов в технике и других сферах деятельности человека» [3].

Здесь открывается «метафизическая ситуация»: в исследовании информации как сущего остается не выявленной ее бытийная основа (причина). А, значит, ни одно из приписываемых информации существенных свойств – существовать как знание, отражение, сведение, сообщение, не может быть признано определяющим. Некоторый шаг в этом направлении открывается через трактовку информации как отрицательной энтропии – *негэнтропии*. Так, Л. Бриллюэн подчеркивает: «Информация должна рассматриваться как отрицательное слагаемое энтропии системы: информация есть негэнтропия. Энтропия есть мера недостатка информации, она выражает общее количество отсутствующей информации» [4].

Методы исследования определили аспекты интегрального, хотя и не развернутого в полной мере определения информации, концентрированное содержание которого дано в «Новой философской энциклопедии». Это информация как: «1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы)» [5, с.222]. И хотя здесь приведены основные обнаруженные свойства (функции) информации, но порождающее их бытие по-прежнему остается не выявленным. Попробуем теперь найти возможности и пути для решения этой проблемы - восстановления реальной связи в информации бытия и сущего. В качестве *бытийной основы информации*, которая признается ведущей стороной современного общества, определим *деятельность*, которая выступает как источник и основа существования любого общества.

Исходя из этого, **проблема** может быть сформулирована следующим образом: на основе чего деятельность в современном обществе создает предметную среду вместе с автономностью того информационного пространства, в котором эта среда существует? Ведь еще в недавнюю индустриальную эпоху информационный «каркас» предметной среды был ее подчиненным компонентом: знания переводились в технологии и схемы деятельности, которые опредмечивались в конечных результатах – материальных системах вещей и предметов. И хотя эти материальные вещные системы выражали историческое время общества (по Марксу, ветряная мельница соответствовала феодализму, а паровая машина – капитализму), но производством и существованием вещей управляли потребности конкретных групп общества, включая и государство, которые существовали в локальных мирах, относительно мало связанных друг с другом.

Но в постиндустриальном обществе сама информация становится основным и универсальным «предметом» деятельности – ее *основным ресурсом*, а не только одним из средств осуществления деятельности - потому, что *в этом обществе деятельность приобретает свою глобальную форму, требующую саморегулирования и синхронизации на общепланетарной системной основе* [6].

Это стало новым условием для деятельности, которая в индустриальный период осуществлялась как *совокупная локальная среда*, а потому характерным было *сохранение неравенства развития* стран и территорий. Регулятивным механизмом здесь были конкуренция и мировое разделение труда, что вовсе не предполагало формирование какого-то общего критерия для сравнения этих систем. Сегодня это неравенство не преодолено, однако *глобализация создает предпосылки для выравнивания в перспективе*, так как формирует информационно-технологические стандарты, которые должны освоить все страны, что необходимо для их общественно-экономического, технологического и другого *взаимодействия*. Создавая универсальное количественное, «цифровое» функционирование общества, информация создает некоторое однородное (стандартизированное) пространство деятельности, которое оказывается устойчивым, несмотря на огромное ускорение и усложнение всех общественных процессов.

Но *мерой самой информации становится время*, тем самым обеспечивая соизмеримость любых форм деятельности. «Если информация - это передача, отражение разнообразия в любых объектах и системах /неживой и живой природы/, то именно *время является другой стороной информации* – замечает Л.А. Штомпель (курсив автора) *Время выражает динамику содержания, последовательность изменений в существовании, процессуальность и становление бытия, нарушение его границ... Информация существует во времени, а время изменяется под воздействием информации*» [7, с.122].

Таким образом, информация находится «между» предметом деятельности и получаемым результатом, который задан как цель. Она выстраивает между человеком и предметной средой особое информационное пространство-время, которое *определяет меру существования самих предметов для субъектов*, выраженную в их *общественно заданной длительности*. Теперь это их время бытия определяется не возможностями их освоения и потребления, и даже не устойчивостью их собственных функций в обществе, которые должны быть необходимы для современников определенным период, но *соответствием* ритмике этой информационной среды, ее объективным требованиям. Ускорение информационного пространства-времени определяет необходимость для производства, как и любой другой деятельности, адаптироваться к этому условию, что предполагает переход на информационные технологии как наиболее «динамичные» способы ускорения самой деятельности. Но так как именно деятельность в конечном счете производит и информацию, то деятельность сохраняет свой статус как бытийная основа информационной реальности. Сохраняя это соотношение, постиндустриальное общество создает особую *информационную индустрию*, информационную культуру, сетевые структуры, глобальное информационно-коммуникационное пространство, на основе которых деятельность сохраняет свой бытийный приоритет по отношению к информации.

Тем не менее, информация «контролирует» бытие создаваемой предметной среды за счет объективного темпа своих изменений – рост объема, количества осуществляемых на ее основе операций, разрастания нелинейных структур. Длительность созданной предметной среды перестает зависеть в полной мере от самой деятельности и даже потребностей общества, а *определяется темпами изменения, или обновления самой информационной среды*, которые постоянно ускоряются из-за огромных темпов роста объемов самой информации. Эта становится возможным на основе постоянного выполнения *основной функции информационной среды* – превращения качественного многообразия проявлений общественной жизни и направлений самой деятельности – в режим абсолютизации количества, режим «цифры», несмотря на то, что это вызывает негативные процессы в самом обществе – разрушение личности, дегуманизацию, снижение роли духовности и культуры, разрастание искусственной техногенной среды, рост кризисов и неустойчивости в самой общественной жизни. Почему же согласование деятельности и информации оказывается сегодня основной функцией современного общества? И какие свойства самой информации позволяют ей определять и контролировать время бытия и изменений объективной материальной среды, ее предметных структур и функционально связанных комплексов? Посмотрим еще раз на фундаментальные свойства информации в контексте деятельности.

«В самом общем плане информацию можно определить как особую форму воспроизведения, трансформирования, сохранения и использования структуры и особенностей одной системы в

другой – отмечает Л.А. Штомпель. Именно воспроизведенная в какой-то форме и степени, а после этого преобразованная, трансформированная, сохраненная и использованная структура (а через нее и содержание) воздействующей системы в подвергнутой воздействию системе играет роль информации. Структура (и содержание) воздействующей системы воспроизводится, преобразуется, трансформируется, сохраняется в форме следа и используется в специфических особенностях, вещественно-энергетических элементах и процессах подвергнутой воздействию системы. Вместе с тем ничто из физических элементов и процессов первой системы непосредственно не переносится во вторую систему и не воспроизводится в ней... В информации выделяется прежде всего структура того содержания, которое переносится. Эта структура – пространственная и временная. Ничего не получая от физической, т.е. предметной природы источника, не воспроизводя непосредственно физической природы его элементов, информация «несет» в себе структуру источника... Здесь выделение и получение – это процесс воспроизведения (с «кодированием» ряда элементов) структуры источника в получателе... Структура источника, которая и после «выделения информации продолжает быть его структурой, «воспроизводится» в получателе на новой энергетической основе. Другими словами, она «раздваивается», обретает в получателе, как заметил М. Янков, свое «второе издание». Именно это «раздвоение», воспроизведение структуры источника, которая остается существовать в нем и после этого процесса, является основой передачи, получения и переноса информации» [7, с.121-122].

Таким образом, *предметом деятельности здесь становится структура источника* – изначального предмета, на который направлена деятельность. Отделенная от источника, его структура попадает в пространство деятельности и подвергается здесь преобразованиям. Но здесь важно подчеркнуть, что структура источника, кроме его собственных свойств, определяется также общими темпами изменения информационного пространства – среды, в которой «заданы» источники, связанные друг с другом и с целостью самой системы. Поэтому, *когда структура отрывается от источника как информация, она теперь соотносится не только с конкретными целями деятельности, но и с требованиями динамики информационной среды*. Поэтому, информация переводит саму деятельность в другой «режим»: для того, чтобы продукты деятельности были приняты обществом (проданы и куплены, стали предметами потребления, смогли включиться в другие системы, использоваться в управлении, в принятии решений и др.), они должны существовать не только в социальном, культурном и другом пространстве, но и в информационной среде, которая задает (определяет) границы их бытия во времени.

Но тем самым сам процесс деятельности объективируется: поскольку входящая в него информация является объективным свойством общественной системы, то и деятельность значительно теряет свою субъективно-личностную сторону. Это очень четко проявляется в *натурализации деятельности*: включении в нее физического (календарного) времени, как условия роботизации, компьютеризации самой производственной деятельности и вместе с тем – вымысливание вместе с субъективно-творческой стороной деятельности ее социально-исторической сущности. Поэтому *информатизация деятельности является вместе с тем и размыванием социальных оснований бытия общества*. Эта информатизация высветила то, что сама деятельность как труд, поднятая до ее общесистемного масштаба, синхронизируется и регулируется уже не столько потребностями общества и его субъектов, но подчиняется требованиям целостной системы, т.е. становится одним из проявлений этой целостности, ее собственным свойством, которое удаляется от мира человека, его ценностей и культуры. Рост техногенности современной информационной среды – прямое выражение этой закономерности.

Итак, информатизация «заставляет» деятельность воспроизводить в первую очередь системные свойства общества, а лишь как нечто «дополнительное» - социально культурные свойства и характеристики самого человека. Это происходит потому, что *основным способом бытия самой информации* – при сохранении ее релевантности и актуальности содержания – *является время*. Но если деятельность по-прежнему, хоть и в измененных формах, является бытийной основой информации, может ли сама деятельность создавать «другое» время в обществе – такое, которое не только передает информацию, но и обеспечивает реальное развитие человека?

Ответим сразу: да, может. Но для этого должен быть изменен характер деятельности в ее основной сфере – производственно-материальной, экономической. Основной целью этой деятельности теперь должен стать не рост потребления, а развитие человека. *Экономическая деятельность* должна осознать и освоить свою внутреннюю связь с деятельностью *хозяйственной*, для которой *главной задачей* является *развитие человека*. Современные исследователи хозяйства подчеркивают, что *основой бытия экономики в данном контексте становится хозяйственная культура*. Так, Т.А. Кузнецова пишет в этой связи: «... в свете культурфилософских традиций понятие хозяйственная культура включает в себя компоненты, содержание которых *существенно важнее экономических* (курсив автора). Это нравственные идеалы, религиозные представления о смысле человеческого существования, эстетические и художественные каноны. Цель хозяйства, согласно этим традициям, заключается в служении нравственно-этическим ценностям, так как их существование первично по отношению к хозяйственной системе» [8 с. 110-111].

Таким образом, «производство человека», его субъективности как цель деятельности – путь ограничения диктата информации и связанного с ней времени, так как достигаемый результат – развитие личности – не является предметным, т.е. *субъект не производится непосредственно этой деятельностью*, а выступает условием ее окультуривания и гуманизации [9]. Современная экономика упускает такую цель, как культурное развитие (или производство, воспитание) человека: он не вписывается в предметное поле деятельности и, таким образом, выходит за рамки информационно заданного «алгоритма», на основе которого конструируется современная информационная среда.

И здесь возникает необходимость прояснения *смысла* того общепланетарного «выравнивания» на основе информационной среды, которая сегодня диктует условия всякой деятельности и общения. Можно сразу утверждать, что, поскольку речь идет о предметном содержании деятельности, которое не формирует самого субъекта (он воспитывается культурной, духовным опытом и другими сходными факторами и условиями), то выравнивающая направленность информационного пространства и времени затрагивает системно-технические, управленческие, технологические и другие стороны общества, которые для человека реально существуют как инструменты, как техносфера. И если это сторона сегодня выходит на передний план, то лишь за счет глубинного перекоса в самом информационном обществе, которое по своей сути является техногенным. Данное выравнивание не развивает человека, личность, а лишь «оцифровывает» условия жизни современного мирового сообщества, подводя качественные различия под количественную совместимость, что необходимо для обеспечения возрастающих темпов изменений самой информационной среды.

Выводы

Таким образом, существующая связь между деятельностью, информацией и временем, которая продуцирует развития техногенной среды и господство количества над качеством, далеко не исчерпывает других возможностей, которые содержатся в связи данных компонентов. Но эта новая сторона их соотношения раскрывается на культурной основе, которая реально является программой деятельности [10].

Что же меняет здесь рост воздействия культуры, который, конечно, не может «отменить», ни глобализацию, ни информационное измерение самой деятельности? Рассмотрим это конкретнее.

Деятельность, которая имеет культурную основу и направленность, также осуществляется в информационном поле. Это значит, что и здесь происходит структурный перенос первоисточника, т.е. замещение его самой информационной моделью, в которой содержится его структура. Однако, здесь, по отношению к предметной деятельности, существует принципиальное различие: развитие человеческой субъективности как цель и результат деятельности в сфере культуры (а также образования, воспитания) не может быть структурно отделено от самой личности и представлено как внешняя для нее информационная среда. Но это не позволяет самому человеку как субъекту существовать в информационном потоке времени, как это присуще предметной

овещественной реальности. Следовательно, жесткая привязка информации ко времени разрушается, и бытие самой информации – как символической «копии» самой реальной субъективности – регулируется уже другим способом: ценностно-смысловыми нормами как внутренним «ядром» культуры, который воспроизводится и передается в деятельности.

На этой основе, в сфере культурной деятельности возникает противоречие, которое выявляет проблемность (т.е. недостаточный уровень исследования) связей между культурой, информацией и временем. Действительно, «в наше время глобализация культуры приобретает всеобщий характер. С одной стороны, мир все более становится единым на основе экономической, технологической, информационной интеграции, с другой – усиление интеграции ведет к росту культурного самосознания. В этом процессе складывается конгломерат различных по своей истории, традициям, языку, религии культурных социумов, которые развиваются, взаимодействуют и влияют друг на друга на основе межкультурной коммуникации по внутренне присутствующим им законам. Они относительно самостоятельны и, оставаясь разными, сталкиваются в едином информационном пространстве» [11, с.161]

Функция «выравнивания», усреднения или обобщения, присущая самой информационной среде, здесь не «отменяется», но она приобретает другую основу – не «привязку» к механическому времени, которое все более ускоряется и «сжимается», маскируясь под социальное время, но *в связи с формированием общечеловеческих культурных норм*, которые выражают эту информацию теперь в ценностно-смысловом, экзистенциально-символическом времени, в котором выражено становление. Это время определяет существование культурных норм не как определенный результат, постоянно снимаемый новыми предметными результатами, но как процесс постоянного и непрерывного совершенствования, в котором выражена сама сущность культуры, культурной деятельности.

Раскрывая эту сторону культуры, А.С.Ахизер подчеркивает, что культура – это «определение человека, взятого с точки зрения его всеобщности, важнейшую сторону воспроизводительной деятельности общества... Культура – концентрированный, организованный опыт человечества, основа понимания, объяснения, осмысления, принятия решения, всякого творчества, выходящего за исторически ограниченные рамки сложившейся культуры. Культура выступает как основа консенсуса, интеграции любого общества» [12, с.159].

Смысл культуры как развития и накопления творческого опыта человека раскрывает и В.С. Степин, который отмечает, что культура представляет собой систему «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, поведения и общения, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т. п. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует этот опыт (передает его от поколения к поколению). Она также генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые, реализуясь в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения жизни общества» [13, с. 341].

Заключение

Опыт, сконцентрированный в культуре, таким образом, – это форма закрепления особых норм, в которых человеческая субъективность представлена в ее социально-историческом измерении. Можно предположить, что формирование международных культурных норм в связи с глобализацией информационного пространства-времени – это как раз возможность поставить под контроль общества функционирование самой информации, теоретически и практически обосновать и закрепить *ее связь с деятельностью как ее бытийной основой* [14].

Поскольку в информации выражается структура источника, то нормативность культуры как накопление субъектных качеств мирового человечества – его духовно-практического опыта - может быть развернута как особая ценностно -символическая структура, выражающая свою «квазипредметность» в содержании глобальной информационной среды и таким образом

– статья основой культурно-ценностного формирования человечества как общепланетарного субъекта на основе освоения и постижения этого опыта в системах образования и межкультурных коммуникаций [15].

Тогда возникшая сегодня трактовка связи между деятельностью, информацией и временем, в которой акцент необоснованно сделан на приоритетном статусе информации (в силу частичности самого освоения этой фундаментальной связи) и связанного с этим диктата времени, закономерно приобретет свою обоснованность и целостную форму, что позволит преодолеть противоречия и коллизии в современном обществе и сформировать перспективный путь и цели развивающей человека и человечество глобализации.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. Ivlev V.Yu., Barkova E.V., Ivleva M.I., Buzskaya O.M. Environmental approach to the study of the modern stage of information society development: research prospects // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 16. С. 9113-9124
3. Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информатика, кибернетика, интернет. Философские очерки. Кишинев: Штиинца, 1989. 341 с.
4. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М.: Книга по Требованию, 2012. 390 с.
5. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 222.
6. Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132-136.
7. Штомпель Л.А. Парадокс настоящего // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. 2007. С. 121- 124.
8. Кузнецова Т.А. Хозяйственная культура: эволюция представлений о субъекте хозяйства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. Вып. 4. (42). С. 109-111.
9. Баркова Э.В. Планетарный смысл сохранения гуманитарно-интеллектуального потенциала культуры: взгляд экофилософа // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном ВУЗе Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. Под редакцией Л.Д. Торосян. М.: РЭУ им. Г.В.Плеханова. 2018. С. 23-31.
10. Barkova E., Ivleva M., Buzskaya O., Buzskij M. Ecology of Culture in the Space of Social and Humanitarian Knowledge // Proceedings of the 2017 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities 2017. С. 12-15.
11. Короткова Г.К., Ткачук Л.Т. Роль межкультурных коммуникаций в процессе глобализации мировой экономики // Вестник Иркутского государственного технического университета, 2015. №1. 159-163
12. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 3 ч. Ч.3. М.: Философские общество СССР, 1991. 471 с.
13. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т.2. М.: Мысль. 2001. 634 с.
14. Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры: к постановке проблемы // В диапазоне гуманитарного знания. Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Серия «Мыслители». СПб.: СПб Философское общество. 2001. С. 165-182.
15. Barkova E.V., Ivleva M.I., Buzskaya O.M., Buzsky M.P., Aghabekyan K.B. Ecology of socio-cultural communications: worldview and methodological foundations // Man in India. 2017. Т. 97. № 21. С. 241-256.

Бузский Марат Павлович. AuthorID: 636690. E-mail: Metamarat1@yandex.ru

Дата поступления: 04.09.2019

Дата принятия к публикации 10.10.2019

**POTENTIAL OF ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT
OF GLOBAL INFORMATION SPACE**

DOI: 10.25629/HC.2019.10.03

Buzsky M.P.

Volgograd State University

Volgograd, Russia

Abstract. The article proposes the concept of human activity as the basis of the cultural and value formation of a planetary subject, focused on overcoming informational determinism. Studying the problem of the formation of the status of information as the primary reality in the society of the era of globalization, the author shows its connection with the transformation of activity and the processes of mastering time. The author connects the reasons for the hypertrophied status of information and the incompleteness of studies of its socio-historical meaning in the modern era with the lack of clarity of its connection with the category «activity» as the basis of being and the formation of subjectivity. The activity, which is carried out on the basis of culture and its not only relational components, but also sustainability parameters, first of all, norms, restores the priority of human subjectivity in the future development of the informational and global space of the modern world. The activity carried out on the basis of culture, although deployed in the information field, changes the status of information, interpreting it only as a symbolic copy of a person's real life and human subjectivity: the relationship between time and information is now governed by the cultural values. Rethinking the connection between the categories «activity», «information», «time» in accordance with this allows us to create a space of international cultural relations in which the cultural experience accumulated by mankind, the development of the information space and the content of social time associated with it can be put under the control of a planetary subject in order to save his life.

Key words: globalization, information, subject of activity, activity, time, culture, norm.

Buzsky Marat Pavlovich. AuthorID: 636690. E-mail: Metamarat1@yandex.ru

Date of receipt 04.09.2019

Date of acceptance 10.10.2019